

УДК 81'37
doi 10.17072/2037-6681-2017-4-48-58

РУССКАЯ РЕЧЬ КОМИ-ПЕРМЯКОВ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

Елена Валентиновна Ерофеева

д. филол. н., зав. кафедрой теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. elenerofee@gmail.com

SPIN-код: 4653-7454

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6659-6519>

ResearcherID: Q-3940-2017

Тамара Ивановна Ерофеева

д. филол. н., профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. genling.psu@gmail.com

SPIN-код: 7299-8815

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0316-4302>

ResearcherID: Q-3942-2017

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И. Русская речь коми-пермяков: лексический аспект // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 4. С. 48–58. doi 10.17072/2037-6681-2017-4-48-58

Please cite this article in English as:

Erofeeva E. V., Erofeeva T. I. Russkaya rech komi-permyakov: leksicheskiy aspekt [Komi-Permyaks' Russian Speech: Lexical Aspect]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 4, pp. 48–58. doi 10.17072/2037-6681-2017-4-48-58 (In Russ.)

В статье рассматриваются проблемы использования лексических единиц разных идиомов и временных пластов, а также распределение единиц разных идиомов по тематическим группам в русской речи коми-пермяков, проживающих на территории Пермского края. Материалом для анализа послужили 47 спонтанных монологических текстов, полученных от билингвов-коми-пермяков. Анализ текстов показал, что, помимо литературных русских лексических единиц, в речи встречаются: 1) коми-пермяцкие слова (обусловленные влиянием билингвальной среды); 2) слова из нелитературных форм существования русского языка (диалектизмы, просторечные слова, разговорная лексика, профессиональная лексика); 3) устаревшие слова; 4) ocasionальные употребления. Количественный и качественный анализ данного материала показал, что выделяется довольно большой пласт нелитературной лексики разных идиомов (русского и коми-пермяцкого языков), которая связана с разными тематическими группами. Семантическое «ядро» нелитературных лексических единиц в спонтанной монологической русской речи коми-пермяков формируется разговорной лексикой, которая тематически связана с просторечной лексикой. Диалектная русская лексика также крайне важна для семантической структуры текстов, так как именно она осуществляет семантические связи с коми-пермяцким языковым сознанием. Тематическое единство коми-пермяцкой и диалектной лексики указывает на тесное взаимодействие коми-пермяцкой культуры и культуры русской деревни (и историческое, и современное). Оба пласта лексики важны для самоидентификации коми-пермяков, так как описывают фрагменты картины мира, связанные с традиционной культурой и образом жизни.

Ключевые слова: билингвизм; коми-пермяки; русская спонтанная речь; лексика; тематические группы.

Введение

В подавляющем большинстве стран мира функционирует одновременно несколько языков; только 4 % всех государств являются моноязычными (см., например: [Вахтин, Головкин 2004]). В таких условиях билингвизм – это не исключительная ситуация, а скорее норма. Однако в каждом конкретном случае билингвизм, как социальный, так и индивидуальный, представлен особыми формами и нуждается в отдельном описании.

На территории Коми-Пермяцкого округа широко представлен коми-пермяцко-русский билингвизм (а также русско-коми-пермяцкий билингвизм), т. е. владение с различной степенью сво-

боды двумя языками – коми-пермяцким (родным) и русским [Дерябин 1997; Ерофеева Е. В. 2013; Чагин 2004; Шабаев 2006 и др.]. В наше время почти все коми-пермяки знают русский язык, поскольку он является государственным языком и языком межнационального общения. Согласно переписи 2010 г. [Всероссийская перепись населения 2010], в Пермском крае русский язык знали 99 % коми-пермяков, тогда как коми-пермяцкий – всего 68 %; считали родным коми-пермяцкий язык только 65 % коми-пермяков, в то время как русский язык – 34 %. Из русских же коми-пермяцкий язык знали всего лишь 0,0015 %, считали его родным менее 0,0003 % (см. табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Национальный состав и владение языками в Пермском крае,
по данным Всероссийской переписи населения 2001 г., абс.
Ethnic composition and language competence in Perm Krai
according to the National Population Census (2001), abs.**

Параметры	Коми-пермяки	Русские
Численность в Пермском крае	81 084	2 191 423
Владеют русским языком	80 183	2 190 480
Считают русский язык родным	27 874	2 187 059
Владеют коми-пермяцким языком	55 285	3 276
Считают коми-пермяцкий язык родным	53 028	581

Одной из наиболее важных черт билингвизма считается уровень, или степень, владения каждым конкретным языком. Однако не менее важным является вопрос о тех формах языка, которыми владеют билингвы.

С этой точки зрения языковая ситуация исследователями коми-пермяцкого языка описывается следующим образом. Разговорному языку своей национальности коми-пермяки обучаются в детстве, семье, где он является функционально первым. Зачастую в детском возрасте усваивается не литературная разновидность коми-пермяцкого языка, а один из его диалектов. Большинство населения специально литературный коми-пермяцкий язык не изучает. Чтение и письмо на родном языке во многом осваивается самостоятельно, отсюда и слабое знание грамматики языка, что особенно сказывается на письме [Шабаев 2006]. Первое знакомство с русским языком, как отмечает М. Б. Рогачев, происходит либо в ходе общения со сверстниками, либо в школе. Наиболее основательные знания дает школа: в процессе обучения расширяется словарный запас, усваиваются систематические знания грамматики и навыки употребления языка [Рогачев 1984: 11]. В связи с этим считается, что при коми-пермяцко-русском билингвизме ведущими являются разговорные формы коми-пермяцкого языка, а ведущей формой русского

языка – литературный язык. Однако данный тезис до сих пор не подтвержден и требует изучения.

Предмет и материал исследования

Предметом исследования в данной статье являются языковые идиомы², которые коми-пермяки используют в своей устной русской речи. Исследование сосредоточено на лексическом уровне.

Материалом исследования послужили 47 спонтанных монологических текстов на русском языке, полученных от билингвов-коми-пермяков, проживающих на территории Коми-Пермяцкого округа (22 текста на тему «О себе», 25 текстов на тему «Национальные традиции»). Тексты опубликованы в звучащих хрестоматиях, подготовленных и выпущенных кафедрой теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета [Русская спонтанная речь коми-пермяков 2007, 2014]. Общий объем текстов составляет более 26 тыс. словоупотреблений (включая hesitation).

В спонтанных текстах коми-пермяков на русском языке анализировались следующие лексические особенности:

- 1) использование единиц разных идиомов и временных пластов;
- 2) анализ тематических групп единиц разных идиомов.

Результаты исследования

1. Использование единиц разных идиомов и временных пластов

При определении принадлежности слова к идиомам (формам существования) русского языка были востребованы словари литературного языка (БТСРЯ, Ефремова, Кузнецов, МАС, Ожегов, СТСРЯ); диалектные словари (Акчимский словарь, СПГ, СРНГ); словари городской разговорной речи (ТСРРР, ССРГ, Химик); недифференцированные словари (Даль, Ушаков).

Анализ русской спонтанной монологической речи коми-пермяков показал, что среди единиц

разных идиомов и временных пластов, помимо литературных русских лексических единиц, в речи встречаются: 1) коми-пермяцкие слова (обусловленные влиянием билингвальной среды); 2) слова из нелитературных форм существования русского языка (диалектизмы, просторечные слова, разговорная лексика, профессиональная лексика); 3) устаревшие слова; 4) окказиональные употребления. В совокупности объем этих лексических единиц составляет более 560, т. е. более 2% всех словоупотреблений.

Количественная характеристика данных групп лексики в текстах представлена в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

Объем групп лексических единиц разных идиомов и временных пластов, абс.
Volume of lexical units groups in different idioms and temporal strata, abs.

Лексическая группа	Объем группы
Коми-пермяцкий язык	
Коми-пермяцкие слова и выражения	62
Русский язык	
Разговорные единицы	392
Диалектизмы	117
Просторечные единицы	40
Специальные единицы	6
Устаревшая лексика	5
Окказиональные единицы	5

2. Анализ тематических групп лексики разных идиомов

Анализ семантики производился только для четырех наиболее крупных групп лексики: коми-пермяцких слов и выражений, русских разговорных лексических единиц, русских диалектизмов, русской просторечной лексики.

2.1. Коми-пермяцкие слова и выражения

В 47 текстах встретилось всего 62 употребления коми-пермяцких слов и выражений, т. е. несколько больше, чем одно употребление на текст. При этом далеко не все, а лишь примерно треть (17 из 47) информантов использовала вставки на коми-пермяцком языке.

Большинство коми-пермяцких вставок в русскую речь можно рассматривать как внутрисентенциональное переключение кодов (вставку отдельных слов), например: *Например в Ошибе отмечали нынче праздник / посвящённый / горадзулю* 'купальнице' //; *И в / Егорий / э-э / дышыс* 'ленивый-то' / *в декабре отмечали* //. Однако встречаются и интерсентенциональные переключения (вставки отдельных фраз), например: *А-а / м-м тц / дух / э / переходит / э-э / на сорок второй / э-э / день / у русских / на сороковой день / а у коми-пермяков на сорок второй день / перехо-*

дит / с этого света / в другой свет // *Эта югытись* 'из этого света' // *Мёдёр югытас* 'на тот свет' // *Вот* //. Среди коми-пермяцких вставок содержится 15 фраз, словосочетаний или устойчивых речевых формул: *воишö деддэс бабаэс* 'угощайтесь дедушки и бабушки', *иогми ме* 'родился я', *менö шуоны* 'меня зовут', *ю* 'пей' и др.

В некоторых случаях при внутрисентенциональном переключении кода происходит оформление слова грамматическими средствами русского (матричного) языка, которое можно трактовать либо как вставку в грамматическую рамку [Myers-Scotton 1993], либо как включение корней / лексем из структуры коми-пермяцкого языка в структуру русского [Muysken 2000]. Например: *Э-э / систематически в вевдёр Юсьве* // – коми-пермяцкое *вевдёр Юсьва* 'на верхней Юсьве' оформлено как местный падеж по правилам русского языка, т. е. с помощью окончания -е и предлога *в*; *праздник / посвящённый / горадзулю* – к коми-пермяцкому слову *горадзуль* 'купальница' добавлено русское окончание дат. п. -у, т. е. слово осмыслено как русское существительное мужского рода.

Поскольку сбор монологов осуществлялся людьми, не говорившими на коми-пермяцком языке, информанты, как правило, поясняют упо-

требленные коми-пермяцкие слова и выражения непосредственно в монологе, например: *Слово очень короткое / из одной буквы / ю... Пей / значит //; Рись // Это творог // свежий //; чом / э-э дом / для молебна* и др. Иногда за довольно развернутой вставкой на коми-пермяцком языке следует перевод не всего текста, а лишь его части: *Меным* ('мне') *пятьдесят лет / а / э... // Мешогми деревнян // Комиён баита* ('по-коми разговариваю') / *с рождения // Кёр и- / э-э / кыз шогми* ('когда родилась') / *сэсянь* ('тогда') // *Я родилась в деревне // Мне сейчас пятьдесят лет //*. Такой перевод коми-пермяцких слов для собеседника свидетельствует о том, что коми-пермяки хорошо разграничивают русскую и коми-пермяцкую лексику, хотя русский язык и выступает в качестве лексификатора для коми-пермяцкого.

Анализ семантических групп коми-пермяцких слов и выражений показывает (см. табл. 3), что чаще всего среди них встречаются слова, обозначающие еду и напитки. При этом в случае с коми-пермяцкими словами – это различные национальные блюда: *нянь* 'хлеб', *сур* 'пи-

во', *пельнянь* 'пельмени', *черинянь* 'рыбный пирог', *рись* 'творог' и др.

Кроме того, весьма часто включение коми-пермяцкого языка при назывании различных реалий, связанных с традициями: обрядов (*кикутны* 'совершить помолвку', *нянь-сол* 'хлеб-соль', *вошиётны* 'угощать, окормливать', *мөдөр югытас* 'на тот свет' и др.); праздников, в том числе христианских (*Егорий дышиис* 'Егорий ленивый'); народных танцев (*тупи-тапи* 'коми-пермяцкий народный танец') и т. п. Часто слова этой группы оказываются связанными с традиционными свадьбами, похоронами, поминками.

Довольно регулярно на коми-пермяцком языке упоминаются различные места: *в вевдөр Юсьва* 'в верхней Юсьве', *ракошорка* 'маленькая речка, ручеек', *крестатуй* 'место скрещения дорог, развилка, перекресток', *ывлө* 'во дворе' и др.; а также животные и растения: *порсезз* 'свиньи', *чужмөр* 'горностаи', *горадзуль* 'купальница', *бадьөг* 'куропатка' и др.

Остальные семантические группы, показанные в табл. 3, представлены в речи информантов достаточно редко.

Таблица 3 / Table 3

Объем семантических групп в коми-пермяцких словах и выражениях, абс.
Volume of semantic groups in Komi-Permyak words and expressions, abs.

Семантическая группа	Объем группы
Еда и напитки	24
Традиции и обряды	17
Места	9
Животные и растения	7
Быт	5
Местоимения	4
Время	3
Национальности	3
Собственные имена	2
Наименования человека по полу и возрасту	1
Части тела	1

Таким образом, в большинстве случаев (41 из 62) коми-пермяки вставляют в русскую речь коми-пермяцкие слова и выражения, описывающие традиции (включая национальные блюда). Очевидно, именно поэтому коми-пермяцкие слова чаще встречаются в текстах «Национальные традиции», а не в текстах «О себе»: они провоцируются самой тематикой текста. Кроме того, для коми-пермяков достаточно важно обозначить на родном языке места, в которых они мыслят свою жизнь, и природный мир, окружающий их.

2.2. Русская лексика

Из русских нелитературных слов, как видно из табл. 2, шире всего представлена разговорная лексика, более чем в два раза уступает ее объему объем диалектизм; просторечной же лексики почти в 10 раз меньше, чем разговорной, и в три раза меньше, чем диалектной. Таким образом, основа устной русской речи коми-пермяков является разговорной, в то же время в ней достаточно широко представлен диалектный компонент.

Семантические группы данных лексических пластов представлены в табл. 4.

**Объем семантических групп лексических единиц разных идиомов русского языка, абс.
Volume of semantic groups of lexical units in different Russian idioms, abs.**

Семантические группы	Лексика		
	разговорная	диалектная	просторечная
Служебная лексика	155	14	–
Время	65	2	–
Быт	43	6	13
Еда и напитки	40	39	8
Наименования человека по полу и возрасту	26	–	2
Традиции и обряды	21	40	6
Признаки	21	7	9
Место	15	–	–
Работа	9	–	1
Учеба	8	–	–
Животные и растения	8	17	–
Семья	4	–	1
Части тела	1	–	–
Национальности	1	–	1
Группы людей	1	–	–
Местоимения	–	19	–
Всего	391	117	40

2.2.1. Русская разговорная лексика

В целом в текстах хрестоматии фиксируется 391 словоупотребление единиц разговорной лексики, представленной четырьмя тематическими группами с небольшим количеством слов.

Самая частотная группы среди разговорных единиц – это служебная лексика, которую составляют в основном разговорные формы частиц и союзов, а также различные хезитативные вставки: *вроде, вроде бы, нету, типа, как бы* и др. Служебной лексикой эта группа названа условно, она объединяет асемантические единицы, у которых нет выраженного лексического значения [Богданова-Бегларян 2014]. Наиболее частотной единицей в этой группе является *как бы*: частота этого слова составляет 119 употреблений. Показательно, что данная группа лидирует именно среди разговорного пласта лексических единиц, т. к. асемантические единицы характерны для устной разговорной речи.

Следующая по объему группа – «Время», в которую вошли единицы *допоздна, наавтра, щас, тыща, ныне*. Эту группу формируют в основном наречия времени (исключение – слово *тыща*, входящее в составные порядковые числительные, обозначающие годы). Наиболее частотной едини-

цей в данном случае является аллегривная форма слова *сейчас – щас* (51 словоупотребление).

Таким образом, мы видим, что самые крупные группы разговорных единиц формируются за счет наиболее частотных разговорных единиц, которые вызваны устной формой речи – асемантическими хезитативами и аллегривными формами.

Далее следует группа «Еда и напитки». Эта группа представлена всего четырьмя разными лексемами: *стряпать, картошка, спиртное, выпивка*, – наиболее частотной из которых является глагол *стряпать*.

Группу «Быт», занимающую четвертое место по объему среди разговорной лексики, составили такие слова, как *садик* ‘детский сад’, *вариться* ‘жить в какой-либо среде’, *всунуть* ‘поместить что-либо внутрь’, *парить* ‘массировать веником в русской парной бане’, *сидеть (с детьми)* ‘присматривать’, *костерить* ‘сильно ругать, бранить’, *чашика* ‘миска’, *штука* ‘вещь’ и др. Наиболее частотной лексемой в этой группе является лексема *садик*. В группе «Быт» можно выделить и отдельные подгруппы «Бытовые действия» (примеры см. выше), а также «Деньги»: *денежка, рублёвка, сотня, десятка*.

Семантические группы «Наименования человека по полу и возрасту», «Традиции и обряды» и «Признаки» также имеют довольно высокую частотность.

Разговорные слова группы «Наименования человека по полу и возрасту» обозначают лиц и пожилого, и среднего, и молодого возраста: *бабушка* 'старая женщина', *мужик* 'мужчина', *девочка* 'молодая девушка', *ребята*, *ребятки* 'дети' и др.

Семантическая группа «Традиции и обряды» содержит в основном слова, которые описывают современный уклад жизни информантов: *гармошка*, *сидеть (за столом)* 'праздновать', *гулять* 'праздновать', *ставить концерты* и др.

В группу «Признаки» объединяется разговорная лексика, которая характеризует либо самих людей, либо их действия: *быстренько*, *потихоньку*, *показушно*, *заодно*, *особо*, *шустрая*, *рукастая* и др.; кроме того, разговорными оказываются и слова, определяющие меру количества (*маленько*, *многовато*).

Слова остальных семантических групп разговорной лексики значительно менее частотны, однако можно видеть, что в основном они направлены на описание разных сторон повседневной бытовой жизни (см. табл. 4).

2.2.2. Диалектные слова

Среди русских нелитературных лексических единиц в русской речи коми-пермяков второе по объему место занимают диалектные слова и выражения. Контакты коми-пермяцкого и русского языков осуществлялись изначально именно через народные говоры: из говоров в коми-пермяцкий язык вошло много слов, но в то же время и русские говоры перенимали коми-пермяцкие слова и выражения [Баталова, Кривошекова-Гантман 1985; Полякова 2002, 2009 и др.].

Большинство диалектизмов (89) наблюдается в текстах «Национальные традиции», в текстах на тему «О себе» диалектизмы встретились только 28 раз. Это свидетельствует о том, что, как и в случае с коми-пермяцкими вкраплениями в текст, употребление диалектизмов провоцируется темой текста.

Семантические группы диалектизмов отчасти похожи на семантические группы коми-пермяцких слов, отчасти – на семантические группы разговорной лексики.

Чаще всего среди диалектных слов встречаются слова семантической группы «Традиции и обряды»: *пускать икотку* 'вселять в человека дух болезни', *кочерга*, *выводить кочергу*, *окармливать*, *старик* 'колдун', *помянуть*, *пропивать невесту* 'завершить сватовство застольем' и др.

Диалектные слова данной семантической группы по своему значению ближе словам коми-пермяцким, чем разговорным. В них так же, как и в коми-пермяцких словах и выражениях, отражаются древние народные верования, бытовой магизм и практики его применения, встречаются также слова, описывающие части обрядов – свадьбы, поминок, похорон.

Совсем немного по объему среди диалектизмов уступает группе «Традиции и обряды» семантическая группа «Еда и напитки». Примерами слов этой группы могут служить следующие: *шаньга* 'уральская ватрушка с картофелем', *пистик* 'молодой побег хвоща', *булка* 'буханка, каравай', *парёнки* 'пареные в русской печи овощи (репа, свекла, морковь, брюква)', *бражна* 'мука для браги' и др. Как видим, в эту группу часто попадают традиционные, в том числе национальные, блюда коми-пермяков.

Сближает с семантикой коми-пермяцкой лексики семантику диалектной русской лексики и наличие в последней группы «Местоимения», которую составили в данном случае местоимение *чѐ* и его производные: *ничѐ*, *нечѐ*, *чѐ-то*.

Семантическая группа «Животные и растения» оказалась также достаточно широко представлена в текстах диалектизмами. Однако в данном случае используется всего четыре слова, при этом все – названия съедобных растений и прилагательные, образованные от них: *пикан*, *пистик*, *пистиковый*, *редешный*.

Диалект служит для коми-пермяков и источником служебной лексики: употребляется диалектная частица *дак* и выражение *да что да*.

Остальные семантические группы среди диалектизмов имеют довольно малый объем (см. табл. 4).

2.2.3. Просторечная лексика

В просторечной лексике наиболее частотной оказалась семантическая группа «Быт», в которую вошли в основном глаголы, обозначающие бытовые действия. В большинстве случаев просторечные глаголы отличаются от литературных только приставочным оформлением. Ср.: *обкутывать* – *укутывать*, *просрамиться* – *осрамиться*, *пронадеяться* – *понадеяться* и т. д. В других единицах изменение структуры слова сложнее, затрагивается и суффиксальное оформление, к примеру: *услышивать* 'слушать, прислушиваться'. Информанты используют в речи устойчивые просторечные единицы *лѐжить* 'класть', *прѐстынь*.

Следующая по объему среди просторечных слов – семантическая группа «Признаки». Она образована словами, обозначающими признаки

предметов, действий, ситуаций: *чисто, цельный, мало-мало, втихаря*. По семантическим свойствам просторечные слова этой группы мало отличаются от разговорных или диалектных.

На фоне других семантических групп достаточно часто просторечия относятся к группам «Еда и напитки» и «Традиции».

В группу «Еда и напитки» попали в данном случае слова, обозначающие процесс еды и питья (*кушать, употреблять* ‘пить спиртное’), а также название алкогольного напитка (*вино* ‘водка’).

Группу «Традиции» сформировали просторечия, относящиеся к обряду поминок (в нелитературной возвратной форме – *поминаться, помянуться*) и к промыслам – *смотреть (зверей)*.

2.2.4. Специальные лексические единицы

Специальная лексика возникает в текстах в основном при описании профессиональной деятельности. Встретилось всего 7 таких единиц в текстах трех информантов (5 единиц отмечены у одного информанта). Из всех специальных слов два представляют собой термины, употребляемые в определенных сферах: *многокомплектный детский сад – спец.* ‘детский сад с большим количеством детей’, *простейшие* ‘микроорганизмы’; четыре являются профессионализмами – словами, заменяющими термины в неофициальной речи (см.: [Ерофеева Т. И. 2009]): *маркёр* ‘вещество, показывающее наличие вируса’, *PВ* ‘реакция Вассермана’, *забор анализов* ‘процедура взятия анализов’, *забор крови* ‘процедура взятия крови для анализа’. Одно из специальных слов принадлежит диалекту и связано с рыболовным промыслом: *нора* ‘плетеная рыболовная снасть в виде воронки, ловушка для рыбы’.

2.2.5. Устаревшая лексика

Устаревших лексических единиц в текстах пять: *в миру* ‘в сельской общине, с односельчанами’; *ежели* ‘если’; *прийти* ‘прийти’, *сказывать* ‘рассказывать’, *ударница* ‘хорошистка, ученица, которая учится на 4 и 5’. Интересно, что в ряду устаревших слов есть как те, которые связаны с традиционным крестьянским укладом жизни (*в миру*), так и те, которые были характерны для конца 70-х гг. XX в. (*ударница*).

2.2.6. Окказионализмы

Хотя окказионализмов встретилось так же мало, как и устаревших слов, среди них представлены практически все возможные типы: фо-

нетический вариант слова *пиво* – *пило* (скорее всего, возникший под влиянием диалектного коми-пермяцкого произношения, в котором [v] и [l] могут замещать друг друга [Баталова 1975; Коми-пермяцкий язык 1962]); альтернативная словообразовательная модель – *молебня* (образовано, в отличие от литературного *молебеня*, не от *молиться*, а от *молебен*); расширение семантического значения – *коронный* ‘главный, основной’; контаминация слов и фразеологизмов – *кваринованные* (*квашеные* + *маринованные*, возможно, в качестве языковой игры), *с голыми руками* (*с пустыми руками* + *голыми руками*).

3. Корреляция семантических групп разных идиомов

Разные идиомные пласты лексики, прежде всего наиболее крупные: коми-пермяцкие слова и выражения, русские разговорные, диалектные и просторечные лексические единицы – отличаются в речи коми-пермяков как количественно, так и качественно. Качественное различие состоит в привлечении лексики разных тематических групп, а в случае с привлечением одной тематической группы – в использовании разных подгрупп этой лексики.

Для анализа качественно-количественной разницы в лексике разных идиомов был рассчитан коэффициент ранговой корреляции распределений семантических групп в разных идиомах. Результаты представлены в табл. 5.

Сопоставление распределений семантических групп, представленных в русской речи коми-пермяков лексикой разных идиомов, показывает, что тематически связаны разговорная и просторечная русская лексика, а также коми-пермяцкая лексика и русская диалектная лексика (коэффициент корреляции для этих распределений превосходит уровень статистической значимости: при $n = 17$, $r_{0,5} = 0,48$).

Самая сильная связь наблюдается между разговорной и просторечной лексикой. Общими для них являются большие объемы таких семантических групп, как «Быт» и «Признаки».

Коми-пермяцкую и диалектную русскую лексику объединяют семантические группы «Еда и напитки», «Традиции» и «Животные и растения». С другими русскими идиомами коми-пермяцкая лексика не связана (корреляция не значима).

**Коэффициент ранговой корреляции Спирмена
между распределениями объемов семантических групп разных идиомов
Spearman's rank correlation coefficient
between distributions of semantic groups volumes in different idioms**

	Коми-пермяцкая лексика	Русская разговорная лексика	Русская диалектная лексика
Русская просторечная лексика	0,36	0,51	0,45
Русская диалектная лексика	0,49	0,44	
Русская разговорная лексика	0,23		

Выводы

Таким образом, количественный и качественный анализ лексики русских спонтанных текстов коми-пермяков показал, что, как и ожидалось, большую часть лексического состава текстов составляет литературная, или (что точнее в данном случае) общенародная лексика. При этом выделяется довольно большой пласт нелитературной лексики разных идиомов (русского и коми-пермяцкого языков), которая связана с разными семантическими полями.

Семантическое «ядро» нелитературных лексических единиц в спонтанной монологической русской речи коми-пермяков формируется разговорной лексикой, поскольку она наиболее представительна по объему. Тематически разговорная лексика связана с просторечной, которая употребляется не всеми говорящими и в основном представляет собой грамматические варианты разговорных или литературных единиц.

Диалектная русская лексика также крайне важна для семантической структуры текстов: ее объем достаточно велик и она осуществляет семантические связи с коми-пермяцким языковым сознанием. Тематическое единство коми-пермяцкой и диалектной лексики указывает на тесное взаимодействие коми-пермяцкой культуры и культуры русской деревни (и историческое, и современное). «Тандем» коми-пермяцкой и диалектной лексики важен для самоидентификации коми-пермяков, так как описывает фрагменты картины мира, связанные с традиционной культурой и образом жизни.

Примечания

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 15-04-00381.

² В данном случае термин «идиом» используется как «общий термин для обозначения различных языковых образований – языка, диалекта, говора, литературного языка, его варианта и

других форм существования языка. Термин “идиом” используется в тех случаях, когда определение точного лингвистического статуса языкового образования затруднено... или когда такое определение несущественно в рамках решаемой задачи» [Виноградов 1990: 171].

Список словарей

Акчимский словарь – Словарь говора деревни Акчим Пермской области / гл. ред. Ф. Л. Скицова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 1990. Вып. 2. 183 с.; 1999. Вып. 4. 215 с.; 2003. Вып. 5. 228 с.; 2011. Вып. 6. 312 с.

БТСРЯ – *Большой толковый словарь русского языка* / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

Ефремова – *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. язык, 2000. URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 10.07.2017).

Даль – *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. язык, 2000. Т. 1 (А–З). 699 с.

Кузнецов – *Кузнецов С. А.* Большой толковый словарь русского языка. 2014. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 10.07.2017).

МАС – *Словарь русского языка: в 4 т. (Малый академический словарь)* / под ред. А. П. Евгеньевой; Ин-т лингв. исслед. РАН. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1 (А–Й). 702 с. Т. 2 (К–О). 736 с. Т. 3 (П–Р). 750 с. Т. 4 (С–Я). 797 с.

Ожегов – *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь современного русского языка. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.

СПГ – *Словарь пермских говоров* / под ред. А. Н. Борисовой. Пермь: Книжный мир, 2000. Вып. 1 (А–Н). 608 с.; 2002. Вып. 2 (О–Я). 576 с.

СРНГ – *Словарь русских народных говоров.* М.; Л.: Наука, 1965–1966. Вып. 1–2. Л.: Наука,

1968–1991. Вып. 3–26. СПб.: Наука, 1992–2013. Вып. 27–46.

ССРГ – *Словарь* современного русского города: около 11 000 слов; около 1000 фразеол. выражений / под ред. Б. И. Осипова. М.: Рус. словари: Астрель: АСТ: Гранзиткнига, 2003. 565 с.

СТСРЯ – *Современный* толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М., 2004. 960 с.

ТСРРР – *Толковый* словарь русской разговорной речи: проспект / под ред. Л. П. Крысина / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М.: 2010. 346 с.

Ушаков – *Ушаков Д. Н.* Большой толковый словарь. М.: ПрофиКС, 2008. 960 с.

Химик – *Химик В. В.* Большой словарь русской разговорной речи. СПб.: Норинт, 2004. URL: <http://project.phil.spbu.ru/lib/data/slovari/khimik/razgovor.html> (дата обращения: 10.07.2017).

Список литературы

Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 252 с.

Баталова Р. М., Кривошчкова-Гантман А. С. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985. 621 с.

Богданова-Бегларян Н. В. Дискурсивная единица *типа (того что)*: функционирование в устной спонтанной речи и возможности лексикографического описания // Проблемы истории, филологии, культуры. Journal of Historical, Philological and Cultural Studies. 2014. № 3(45). С. 252–255.

Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социолингвистика и социология языка. СПб.: Изд. центр «Гуманитарная академия», 2004. 336 с.

Виноградов В. А. Идиом // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 171.

Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis_2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 02.02.2017).

Дерябин В. С. Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития. Серия: Исследования по прикладной и неотложной этнологии Института этнологии и антропологии РАН. М., 1997. Документ № 102. 22 с.

Ерофеева Е. В. Языковая ситуация Пермского края: особенности русской спонтанной речи и методы исследования // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 3(23). С. 7–16.

Ерофеева Т. И. Социолект: стратификационное исследование / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 240 с.

Коми-пермяцкий язык: Введение, фонетика, лексика и морфология / под ред. В. И. Лыткина. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 1962. 340 с.

Полякова Е. Н. Лексика и ономастика в памятниках письменности и в живой речи Прикамья / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2002. 293 с.

Полякова Е. Н. Лингвокультурное пространство Верхнего и Среднего Прикамья. Пермь, 2009. 260 с.

Рогачев М. Б. Билингвизм сельских коми (социологический аспект) // Взаимодействие финно-угорских и русского языков. Сыктывкар, 1984. С. 3–17.

Русская спонтанная речь коми-пермяков: звучащая хрестоматия / науч. ред. Т. И. Ерофеева; Н. В. Боронникова, Т. И. Доценко, Е. В. Ерофеева, Е. В. Овчинникова, И. А. Углонова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2007. 72 с.

Русская спонтанная речь коми-пермяков: Национальные традиции: звучащая хрестоматия / науч. ред. Т. И. Ерофеева; В. Ю. Березина, Н. В. Боронникова, Е. В. Ерофеева, Е. В. Овчинникова, Е. В. Пепеляева, М. А. Томилина, Е. С. Худякова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2014. 112 с.

Чагин Г. Н. Интерпретация исторического взаимодействия этносов Пермского Прикамья в контексте культуры толерантного поведения // Региональный информационный фарватер. 2004. URL: http://fairway.h1.ru/1/242_1.html (дата обращения: 02.09.2014).

Шаббаев Ю. П. Этносоциальные последствия объединения регионов (Из опыта формирования Пермского края) // СоцИс. 2006. № 3. С. 64–71.

Muysken P. Bilingual Speech. A Typology of Code-Mixing. Oxford, 2000. 306 p.

Myers-Scotton C. Duelling Language. Grammatical Structure in Codeswitching. Oxford: Clarendon Press, 1993. 304 p.

References

Batalova R. M. *Komi-permyatskaya dialektologiya* [Komi-Permyak Dialectology]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 252 p. (In Russ.)

Batalova R. M., Krivoshechkova-Gantman A. S. *Komi-permyatsko-russkiy slovar'* [Komi-Permyak-Russian Dictionary]. Moscow, Russkiy Yazyk Publ., 1985. 621 p. (In Russ.)

Bogdanova-Beglaryan N. V. Diskursivnaya ednitsa *tipa (togo chto)*: funktsionirovanie v ustnoy spontannoy rechi i vozmozhnosti leksikograficheskogo opisaniya [Discursive unit *tipa (togo chto)*: functioning in oral spontaneous speech and possibilities of lexicographical description]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of History, Phi-

logy and Culture, Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 2014, issue 3(45), pp. 252–255. (In Russ.)

Vakhtin N. B., Golovko E. V. *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka* [Sociolinguistics and Sociology of Language]. St. Petersburg, Gumanitarnaya akademiya Publ., 2004. 336 p. (In Russ.)

Vinogradov V. A. Idiom [Idiom]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Ed. by V. N. Yartseva. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990. P. 171. (In Russ.)

Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010 [The Russian Census of 2010]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed 02.02.2017) (In Russ.)

Deryabin V. S. Komi-permyaki segodnya: osobennosti etnokul'turnogo razvitiya [Komi-Permyaks today: Features of Ethno-Cultural Development]. *Seriya: Issledovaniya po prikladnoy i neotlozhnoy etnologii Instituta etnologii i antropologii RAN* [The Series: Studies on Applied and Urgent Ethnology of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, 1997, Document No. 102. 22 p. (In Russ.)

Erofeeva E. V. Yazykovaya situatsiya Permskogo kraia: osobennosti russkoy spontannoy rechi i metody issledovaniya [Linguistic Situation of Perm Region: Specific Features of Russian Spontaneous Speech and Methods of Investigation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2013, issue 3(23), pp. 7–16. (In Russ.)

Erofeeva T. I. *Sotsiolekt: stratifikatsionnoe issledovanie* [Sociolect: stratification analysis]. Perm, Perm State University Press, 2009. 240 p. (In Russ.)

Komi-permyatskiy yazyk: vvedenie, fonetika, leksika i morfologiya [Komi-Permyak language: introduction, phonetics, lexis and morphology]. Ed. by V. I. Lytkina. Kudymkar, Komi-Permyak Publishing House, 1962. 340 p. (In Russ.)

Polyakova E. N. *Leksika i onomastika v pamyatnikakh pis'mennosti i v zhivoy rechi Prikamya* [Lexis and onomastics in ancient manuscripts and live speech of the Kama Region]. Perm, Perm State University Press, 2002. 293 p. (In Russ.)

Polyakova E. N. *Lingvokul'turnoe prostranstvo Verkhnego i Srednego Prikamya* [Linguistic and Cultural Space of the Upper and Middle Kama Region]. Perm, 2009. 260 p. (In Russ.)

Rogachev M. B. Bilingvizm sel'skikh komi (sotsiologicheskiy aspekt) [Bilingualism of the Rural Komi (sociological aspect)]. *Vzaimodeystviye finno-ugorskikh i russkogo yazykov* [Interaction between Finno-Ugric and Russian languages]. Syktyvkar, 1984, pp. 3–17. (In Russ.)

Russkaya spontannaya rech' komi-permyakov: zvuchashchaya khrestomatiya [Komi-Permyaks' Russian speech: sounding chrestomathy]. Ed. by T. I. Erofeeva, N. V. Boronnikova, T. I. Dotsenko, E. V. Erofeeva, E. V. Ovchinnikova, I. A. Uglanova. Perm, Perm State University Press, 2007. 72 p. (In Russ.)

Russkaya spontannaya rech' komi-permyakov. Natsional'nye traditsii: zvuchashchaya khrestomatiya [Komi-Permyaks' Russian spontaneous speech. National Traditions: sounding chrestomathy]. Ed. by T. I. Erofeeva, V. Yu. Berezina, N. V. Boronnikova, E. V. Erofeeva, E. V. Ovchinnikova, E. V. Pepeyaeva, M. A. Tomilina, E. S. Khudyakova. Perm, Perm State University Press, 2014. 112 p. (In Russ.)

Chagin G. N. Interpretatsiya istoricheskogo vzaimodeystviya etnosov Permskogo Prikamya v kontekste kul'tury tolerantnogo povedeniya [Interpretation of historical interaction between ethnics of the Kama Region in the context of culture of tolerant behavior]. *Regional'nyy informatsionnyy farvater* [Regional Information Fairway]. 2004. Available at: http://fairway.h1.ru/1/242_1.html (accessed 02.09.2014) (In Russ.)

Shabaev Yu. P. Etnosotsial'nye posledstviya ob'edineniya regionov (Iz opyta formirovaniya Permskogo kraia) [Ethno-social consequences of the merging regions (from the experience of the formation of the Perm Region)]. *Sociological Studies*, 2006, issue 3, pp. 64–71. (In Russ.)

Muysken P. *Bilingual Speech. A Typology of Code-Mixing*. Oxford, 2000. 306 p. (In Eng.)

Myers-Scotton C. *Duelling Language. Grammatical Structure in Codeswitching*. Oxford, Clarendon Press, 1993. 304 p. (In Eng.)

KOMI-PERMYAKS' RUSSIAN SPEECH: LEXICAL ASPECT

Elena V. Erofeeva

Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. elenerofee@gmail.com

SPIN-code: 4653-7454

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6659-6519>

ResearcherID: Q-3940-2017

Tamara I. Erofeeva

Professor in the Department of Theoretical and Applied Linguistics

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. genling.psu@gmail.com

SPIN-code: 7299-8815

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0316-4302>

ResearcherID: Q-3942-2017

The paper deals with the usage of lexical units belonging to different idioms and temporal strata, as well as with the distribution of units of different idioms across thematic groups in Russian spontaneous speech of the Komi-Permyaks residing within the Perm Krai territory. The analyzed material included 47 spontaneous monologues produced by the Komi-Permyak bilinguals. The analysis of the texts proved that, except literary Russian lexical units, the monologues contain: 1) the Komi-Permyak words (determined by the influence of the bilingual environment); 2) words belonging to the non-literary forms of the Russian language (dialect, vernacular, colloquial, professional lexis); 3) archaic words; 4) occasional word usages. Quantitative and qualitative analysis of the research material revealed a sufficiently large layer of non-literary lexis belonging to different idioms (both of the Russian and Komi-Permyak languages) and related to different thematic groups. The semantic “nucleus” of non-literary lexical units in spontaneous Russian speech of the Komi-Permyaks is formed by colloquial lexis that is thematically connected to vernacular lexis. The dialect Russian lexis is also very significant for the semantic structure of texts, as it provides semantic links with the Komi-Permyak linguistic consciousness. The thematic unity of the Komi-Permyak and dialect lexis reveals close interaction between the Komi-Permyak culture and the culture of a Russian village (both historical and present). Both lexis layers are important for the Komi-Permyaks' national self-identification as ones that describe fragments of the worldview connected with traditional culture and lifestyle.

Key words: bilingualism; Komi-Permyaks; Russian spontaneous speech; lexis; thematic groups.